

Харьков

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Важное значение для выяснения социально-политического содержания и степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 135 УК УССР, имеет правильное установление его непосредственного объекта, т. е. тех общественных отношений, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб нарушением правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда.

В специальной литературе по поводу объекта анализируемого преступления единство мнений отсутствует. Некоторые ученые полагают, что это преступление направлено против одного из важнейших принципов организации социалистического производства — безопасности и безвредности условий работы, а в конечном счете — против жизни, здоровья и трудоспособности трудящихся [2, с. 46—48; 8, с. 40]. «Закон,— отмечают А. П. Бороданков и В. К. Глистин,— имеет в виду охрану социалистических общественных отношений, гарантирующих безопасность трудящегося при выполнении им работы. Охраняются здоровье и жизнь работающего, его право на безопасный труд на предприятии» [1, с. 125]. Изложенные определения, на наш взгляд, нельзя признать удачными, поскольку они фактически отождествляют два вида отношений: безопасность труда и жизнь, здоровье личности. В системе общественных отношений, обеспечивающих безопасность производства и охраняемых именно ст. 135 УК УССР, указанные отношения находятся в субординационной зависимости: безопасность труда — основной непосредственный объект, а жизнь и здоровье личности — дополнительный.

М. С. Гринберг, исследуя вопрос об объекте нарушений правил охраны труда, подчеркивает, что на современном предприятии «проблема охраны труда неотвратимо редуцируется в проблему общественной безопасности» [3, с. 24]. Уместно напомнить, что редуцирование означает упрощение [13, с. 575], «переход, приведение сложного к более простому виду» [12, с. 1318]. Следовательно, с данной точкой зрения согласиться нельзя. В условиях ускорения НТП проблема безопасности производства усложняется, приобретая особо важное значение. Основной недостаток критикуемой позиции состоит в том, что отмеченная тенденция (трансформация проблемы охраны труда в проблему общественной безопасности) характерна далеко не для всех производств. Для большинства предприятий, учреждений, организаций обеспечение

их безопасности ограничивается внутренними пределами, где нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда наносит ущерб лишь безопасности труда. Вместе с тем нарушение правил безопасности при ведении определенных работ (в первую очередь горных и строительных) также *способно* причинить ущерб отношениям общественной безопасности или создать угрозу причинения такого ущерба. Например, нарушение порядка разработки недр при неблагоприятных условиях может вызвать смещение поверхности части земной коры, разрушение находящихся на ней сооружений, привести к человеческим жертвам. Имеются и такие исключительно опасные работы (и даже целые производства), где нарушение специальных правил безопасности причиняет ущерб *именно* отношениям общественной безопасности либо создает угрозу его причинения. В первую очередь это работы, сопряженные с необходимостью соблюдения специальных правил: взрывобезопасности (ст. ст. 220 и 221 УК УССР), пожаробезопасности (ст. 220—1 УК УССР), обращения с радиоактивными материалами (ст. 228—5 УК УССР), а также связанные с соблюдением правил обращения с высокотоксичными промышленными ядами (химические соединения, используемые в промышленности и оказывающие вредное воздействие на человеческий организм), правил радиационной безопасности при использовании ядерной (атомной) энергии. Очевидно, что при ведении таких работ (функционировании производств) проблема обеспечения общественной безопасности в их сфере (вокруг, около или в результате такой деятельности) приобретает особую социальную значимость.

В последние годы в судебной практике [11, с. 756] и специальной литературе [7, с. 248; 9, с. 182] утвердилось мнение, согласно которому непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК УССР, являются безопасные условия труда. Однако дифференциация системы объектов, охраняемых ст. 135 УК УССР, на основной непосредственный и дополнительный здесь отсутствует. Рассматриваемая уголовно-правовая норма предусматривает ответственность не только за само причинение ущерба безопасности труда, но и за последующее его причинение другой группе отношений, а именно: жизни и здоровью личности. Санкция ст. 135 в зависимости от тяжести причинения ущерба указанным отношениям предусматривает различные меры наказания. Кроме того, правильнее обозначать основной непосредственный объект как «безопасность труда», а не «безопасные условия труда». Первое понятие используется в технической литературе для определения именно рассматриваемого вида безопасности. Для данного понятия, согласно ГОСТ 12.0.002—80 «Система стандартов безопасности труда. Термины и определения», установлен один стандартизованный термин — безопасность труда. Этот термин является обязательным для применения в документации всех видов, научно-технической,

учебной и справочной литературе. Использование терминов-синонимов стандартизованного термина запрещается [10, с. 1—2]. Представляется, что приведенные указания ГОСТа необходимо учитывать при формулировании в праве понятий, отражающих явления техники.

Правильно раскрыть содержание основного непосредственного объекта нарушения правил охраны труда можно лишь путем установления всех его системообразующих элементов. В философии и социологии наиболее распространенной является точка зрения, сторонники которой в структуру общественных отношений вводят три следующих элемента: предмет, по поводу которого существуют отношения; субъекты (их носители); общественно значимая деятельность (социальная связь) как содержание отношений [4, с. 23—29, 63—65, 69]. Подчеркнем, что данная позиция подерживается многими учеными-криминалистами.

Предметом анализируемого отношения является безопасность труда. Это «состояние условий труда, при котором исключено воздействие на работающих опасных и вредных производственных факторов» [10, с. 2] и которое отражает внутреннюю безопасность производства. В нем заинтересованы его работники (рабочие, колхозники, служащие, ИТР, другие лица, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством). По сферам обеспечения безопасность труда подразделяется на техническую и санитарную. Техническая безопасность есть состояние условий труда, при котором исключается (не допускается) воздействие на работающих опасных производственных факторов. Санитарная безопасность — состояние, при котором исключается или уменьшается воздействие на работающих вредных производственных факторов.

В зависимости от интенсивности (степени) возможного воздействия на работающих опасных и вредных производственных факторов работы, выполняемые на производстве, подразделяются на *обычные* и *повышенной опасности*. Подобное деление «производится в расчете на исправную работу техники и нормальные условия и организацию труда» [6, с. 46—47]. Обычные работы характеризуются невысокой степенью опасности. Работы же повышенной опасности отличаются высокой степенью вероятности причинения вреда лицам, их осуществляющим, а также высокой ценой нарушения (ошибки) их производства: вред как результат такого нарушения может быть значительным — гибель одного или нескольких работников, тяжелые травмы, групповые несчастные случаи и т. п. Обеспечение безопасности такого рода работ требует создания на производстве особого организационно-технического режима. Так, к работам с повышенной опасностью допускаются лишь лица, прошедшие специальную дополнительную подготовку по технике безопасности. На таких работах используется более совершенная техника безопасности. Очевидно,

что необходимо создание и особого правового режима по обеспечению (регулированию, охране и т. д.) их безопасности.

Одним из пробелов действующего уголовного законодательства является отсутствие должного и последовательного разрешения (регулирования) вопросов охраны безопасности труда при производстве работ повышенной опасности. Общеизвестно, например, что горные и строительные работы в своем большинстве относятся к повышенно опасным. В случае преступного нарушения правил безопасности при их производстве (в том числе и правил охраны труда) ответственность наступает по ст. ст. 218 и 219 УК УССР. Однако в указанных производствах используются и работы обычной опасности, нарушение правил безопасности при ведении которых также квалифицируется по этим статьям.

Следовательно, такое объективное свойство, как опасность выполняемых работ, имеющее значение для определения объема возможных опасных последствий, круга субъектов, меры ответственности и т. п., осталось вне поля зрения законодателя при конструировании диспозиций данных статей. Полностью игнорирует это свойство и судебная практика (см., напр., п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 5 декабря 1986 г. «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ») [11, с. 758]. И здесь возможно возражение в том плане, что законодатель при формулировании ст. ст. 218 и 219 УК УССР (влекущих более строгое наказание, чем ст. 135 УК УССР) исходил из содержания объекта преступления, которым, по мнению большинства, является общественная безопасность в сфере ведения горных или строительных работ. Однако анализ практики применения этих статей показывает, что в большинстве случаев нарушения правил безопасности указанных работ наносят вред не общественной безопасности, а безопасности труда. По данным проведенного нами регионального обобщения практики применения ст. 219 УК УССР, только 20% нарушений правил безопасности при производстве строительных работ причинили ущерб общественной безопасности. Таким образом, возможное возражение не снимает необходимости дифференциации ответственности за преступные нарушения правил безопасности при производстве горных и строительных работ в зависимости от степени опасности таких работ.

Что касается ст. ст. 220, 221, 228—5 УК УССР, также предусматривающих ответственность за нарушения различных правил безопасности (в том числе и на производстве), то работы или иные виды деятельности, перечень которых содержится в диспозициях, относятся исключительно к повышенно опасным. Причем количество видов работ повышенной опасности существенно превышает названное в указанных статьях. К ним, в частности, относятся все работы, связанные с подъемными кранами (независимо от отрасли, где они используются), баллонами высокого давле-

ния, электросетью высокого напряжения [6, с. 46—47]. Нарушения правил безопасности при ведении таких работ, если они осуществляются не на производствах, указанных в ст. ст. 218—220, 221, 228—5 УК УССР, при наличии иных признаков состава преступления квалифицируются по ст. 135 УК. Таким образом, в данной статье (равно как и в ст. ст. 218 и 219 УК УССР) предусмотрена по существу одинаковая ответственность за нарушение правил при выполнении работ как обычной опасности, так и ряда работ повышенной опасности. Подобное несоответствие, безусловно, нуждается в устранении. К примеру, возможен следующий вариант: в главу IV Особенной части УК наряду со ст. 135 УК УССР включить специальную статью, которая предусматривала бы более строгую ответственность за нарушение правил безопасности при выполнении работ повышенной опасности. В связи с тем, что их перечень содержится в нормативно-технических актах, в нормах других отраслей права (в частности, трудовом), в диспозиции предлагаемой уголовно-правовой нормы можно ограничиться примерным (ориентировочным) указанием таких работ.

Субъектами отношений, охраняемых ст. 135 УК УССР, являются работники производства, в соответствии с интересами которых формируются отношения безопасности труда. Это также государство и его органы (министерства, ведомства, органы государственного надзора), профессиональные союзы, отдельные предприятия, учреждения и организации, которые заинтересованы в формировании, обеспечении и развитии отношений безопасности труда. Субъектами рассматриваемых отношений выступают и те должностные лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на соответствующем участке работы.

Социальная связь анализируемых отношений характеризует такое взаимодействие субъектов, которое направлено на обеспечение безопасности работающих. Для безопасности труда характерна волевая социальная связь. «Сущность (содержание) такого рода социальной связи заключается в социальной возможности или невозможности либо необходимости вести себя определенным образом и в социальной возможности определенного состояния» [5, с. 15]. Состояние, исключающее воздействие на работающих опасных и вредных производственных факторов, достигается выполнением субъектами отношений требований безопасности, установленных законодательными актами, нормативно-технической документацией, правилами и инструкциями.

Для преступления, предусмотренного ст. 135 УК УССР, характерен следующий «механизм» причинения ущерба объекту посягательства: должностное лицо, обязанное соблюдать правила охраны труда, нарушая определенное требование безопасности, непосредственно воздействует на «социальную связь» (элемент

отношений безопасность труда), разрывает ее в каком-то звене либо изменяет. Вследствие этого снижается установленный уровень безопасности. Производственные опасности выходят из-под контроля, что резко повышает вероятность причинения ущерба иным отношениям — жизни, здоровью человека, нормальное функционирование которых на данном производстве обеспечивалось безопасностью труда. Таким образом, ущерб жизни и здоровью человека (угроза такого ущерба) причиняется опосредованно — через основной объект.

Список литературы: 1. Бороданков А. П., Глестин В. К. Охрана безопасности труда. Л., 1975. 2. Браинин М. С., Квелидзе С. А. Уголовно-правовая охрана безопасности труда СССР. М., 1977. 3. Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности. Свердловск, 1974. 4. Дроздов А. В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. 5. Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976. 6. Котик М. А. Психология и безопасность. Таллини, 1981. 7. Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. V. 8. Сахаров А. Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. М., 1958. 9. Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Особенная. К., 1985. 10. ГОСТ 12.0.002—80. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения. М., 1980. 11. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986 гг.) М., 1987. 12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939. Т. III. 13. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Поступила в редколлегию 17.03.88